

УДК 333.54.061.1(100)

UDC 333.54.061.1(100)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО

STATE REGULATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA IN TERMS OF THE WTO MEMBERSHIP

Иксанов Радмир Аузагиевич
аспирант кафедры права БГАУ

Iksanov Radmir Auzagievich
postgraduate student

Салаватов Айнур Минибаевич
аспирант кафедры организации аграрным производством БГАУ
ФБГОУ ВПО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия

Salavatov Ainur Minibaevich
postgraduate student
Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

Статья посвящена актуальной проблеме – государственное регулирование агропромышленного комплекса России в условиях членства в ВТО. Раскрываются механизмы правовых и экономических форм государственной поддержки сельского хозяйства. Рассматриваются возможности улучшения качества государственной поддержки, что повысит устойчивость сельского хозяйства в перспективе. Меры государственного регулирования при этом должны быть направлены на повышение эффективности сельской экономики, улучшение качества жизни сельского населения, сохранение окружающей среды

The article is devoted to the urgent problem of government regulation of agriculture in Russia's membership in the WTO. We reveal the mechanisms of legal and economic forms of state support for agriculture. The possibilities of improving the quality of public support, which will increase the sustainability of agriculture in the long run, are discussed. Measures of state regulation in this case should be directed at improving the efficiency of the rural economy, improving the quality of life of the rural population, the preservation of the environment

Ключевые слова: ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА, МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

Keywords: WORLD TRADE ORGANIZATION, AGRICULTURE, GOVERNMENT SUPPORT, MECHANISMS OF STATE SUPPORT, MEASURES OF SUPPORT, AGRICULTURAL POLICY

Современная Россия, ориентированная на развитие рыночных отношений, непосредственно вовлечена в глобализационные процессы, которые оказывают самое разнообразное влияние на экономику страны. Всемирная торговая организация (ВТО), созданная специально для либерализации мировой торговли и обеспечения справедливых условий конкуренции, заявляет о целом ряде преимуществ, которые получают ее участники: понижение стоимости жизни, более широкий выбор товаров и услуг, повышение доходов и занятости населения, повышение эффективности внешнеэкономической деятельности, политические выгоды, защита от лоббирования, укрепление международной стабильности и др.

16 декабря 2011 года в Женеве, в рамках 8-й Министерской конференции ВТО подписан Протокол по присоединению Российской Федера-

ции к ВТО. Однако процедура вступления в ВТО требует подписания еще ряда документов, которые, как ожидается, будут подготовлены в течение полугода. Соответственно, вступление в ВТО станет системообразующим для российской экономики в 2012 году, а также еще в течение ряда лет. Дело в том, что «синхронизация» российской экономики с принципами ВТО потребует значительного времени. Переходные периоды для либерализации доступа на российский рынок для иностранных компаний, как правило, составляют 2–3 года, по наиболее чувствительным товарам – до 5–7 лет. Таким образом, эффект от вступления России в ВТО в полной мере должен проявиться к 2018 году [11].

Мы видим, что долгосрочная стратегия развития АПК России практически отсутствует. При принятии бюджета обсуждаются только объемы финансирования. В связи с этим бюджетные средства не решают стратегических задач аграрной политики, а направлены на финансирование уже сложившихся направлений субсидирования. Возникает необходимость развития механизма взаимоотношений между государственными органами и хозяйствующими субъектами в АПК.

Механизм взаимоотношений между государственными и межгосударственными органами и хозяйствующими субъектами в АПК должен быть чрезвычайно гибким, четким и эффективным, чтобы соответствовать требованиям не только правовых и экономических, но и естественных законов и обеспечивать стабильное функционирование самостоятельных производственных элементов, находящихся в разных природно-климатических и метеорологических условиях. Роль государства в этом механизме заключается в непрерывном поиске компромисса между целями различных уровней организации и управления производством, интересами различных отраслей и групп в постоянно изменяющейся рыночной среде. Деятельность государства должна быть направлена на обеспечение долгосрочного устойчивого развития всего общества при наименьших затра-

тах ресурсов, как материальных, в том числе природного происхождения, так и нематериальных, в том числе интеллектуальных.

Как показывает мировой опыт ведения сельского хозяйства, это станет возможным при рациональном сочетании мер государственного регулирования и саморегулирования сельского хозяйства. Только оптимальное сочетание механизмов госрегулирования и процессов самоорганизации системы в состоянии обеспечить стабильность и устойчивость сельского общества, что предполагает рост эффективности сельской экономики, правовой защищенности сельскохозяйственных товаропроизводителей, повышение уровня и улучшение качества жизни населения, проживающего на этих территориях, сохранение окружающей среды, в частности, плодородия почвы для будущих поколений.

До 23 июля 2012 года Россия должна ратифицировать все соответствующие договоренности о присоединении к ВТО. По словам Давида Эпштейна, профессора, главного научного сотрудника Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства Россельхозакадемии, в ЕС прямая поддержка фермеров составляет 57 млрд евро, и сами государства обеспечивают еще 16 млрд. Всего получается 73 млрд евро. Это примерно 50 % валового дохода европейских фермеров. Если считать на гектар пашни, то в ЕС – 500 евро, в России 30–35 евро поддержки, т.е. разница более чем на порядок. В России господдержка АПК за три – четыре года увеличилась примерно с 70 до 125 млрд рублей в год. Кажется, если ВТО наложит на субсидии ограничения, то «село просто упадет на оба колена». Однако не будем торопиться с выводами [12].

Анализ существующих направлений и механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса Республики Башкортостан за последние годы показал, что расходы бюджета на поддержку аграрного сектора растут, но их использование является недостаточно эффективным. Основным недостатком сложившейся системы государственной поддерж-

ки АПК в Республике Башкортостан (так же как и в России в целом) является то, что государственная поддержка из двух основных функций – компенсации произведенных расходов и стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей – выполняет только одну – функцию частичной компенсации произведенных расходов. Приказом Министерства сельского хозяйства № 60 от 03 апреля 2012 года [5], к примеру, утвержден порядок реализации Постановления Правительства Республики Башкортостан №79 от 23 марта 2012 года, устанавливающий механизм предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям из бюджета Республики Башкортостан на компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники в размере не более 40 % от ее стоимости [4].

Ограничениями государственной поддержки сельхозпроизводителей в рамках норм и правил ВТО предусмотрено, что эти нормы налагают ограничения не на всю поддержку государства, а только на такие ее виды, которые в понимании ВТО оказывают искажающее влияние на нормальный ход торговли. Такие меры (те или иные государственные программы) классифицируются в ВТО как меры «янтарной» корзины и, действительно, подлежат ограничению и постепенному сокращению, а присоединяющаяся к ВТО страна должна договориться с членами ВТО об объеме «янтарной» корзины.

В настоящее время на переговорах Россия отстаивала уровень господдержки в рамках одной только «янтарной корзины» – в размере 9 млрд долл., что превышает упомянутые выше 5 %-е уровни с тем, чтобы иметь возможность реализовать нацпроект поддержки АПК и Государственную программу поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственных рынков в полном объеме [3].

Для того чтобы суметь не только сохранить, но и увеличить государственную поддержку в сфере сельского хозяйства, необходимо помнить, что каждая страна – член ВТО имеет следующие права:

Не брать на себя обязательств по снижению объемов поддержки в рамках «янтарной» корзины, если объем такой поддержки не превышает 5 % от стоимости валовой продукции национального сельскохозяйственного производства в случае, когда эти программы не привязаны к конкретному виду продукции (т.н. "non-product specific domestic support"),

Оказывать поддержку в размере не более 5 % от валовой стоимости по программам, привязанным к тому или иному виду сельхозпродукции (т.н. "product-specific domestic support").

В таком случае объемы государственной поддержки не будут подлежать ограничениям и снижению. Одновременно принятие на себя обязательств по такому уровню поддержки сводит к минимуму переговоры по данному компоненту. Тем не менее, член ВТО обязан представлять нотификации по объемам поддержки в требуемом формате.

Положения Соглашения ВТО по сельскому хозяйству предоставляют члену ВТО еще ряд возможностей, которыми Россия пока в силу различных причин не пользуется в полном объеме, в то время как Европейский Союз, США и др. активно их реализуют.

Отсюда возникают часто упоминающиеся «десятки миллиардов долларов», затрачиваемые на поддержку сельхозпроизводителей за рубежом. Это, в частности, меры т.н. «зеленой» корзины, объем которых правилами ВТО никак не ограничивается, а также меры «голубой» корзины, направленные на оптимизацию структуры и объемов сельхозпроизводства в аграрных районах. В процентном соотношении к валовой продукции сельского хозяйства меры «голубой» корзины также могут составлять 5 % и более, и их использование Россией не будет нарушением правил ВТО, по крайней мере, до окончания Доха-раунда [3].

Для дальнейшего развития АПК необходимо выполнение функций компенсации произведенных расходов и стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этой связи становится актуальным во-

прос определения конкретных направлений и объемов финансирования АПК в долгосрочной перспективе (или, по крайней мере, среднесрочной – до трех лет). В этом случае органы государственной власти располагают рычагом для воздействия на те или иные направления сельскохозяйственного производства: либо стимулируют производство определенных видов сельскохозяйственной продукции, либо, наоборот, сдерживают рост производства (если есть в этом необходимость).

За последние десятки лет количество стран, присоединившихся к ВТО, значительно увеличилось, и все больше наблюдается либерализация внешнеторговых отношений внутри ВТО. В организации ВТО выработалась целая система мер активной государственной поддержки собственной аграрной сферы, которую, с определенной корректировкой, Россия вправе внедрить у себя, не отказываясь при этом от подтвердивших свою эффективность в экономическом, социальном и экологическом отношении методов.

Правила, зафиксированные в Соглашении о сельском хозяйстве [1], предусматривают следующую классификацию мер государственной поддержки:

1) меры «голубой корзины», которые включают в себя выплаты за снижение объемов производства и являются формой компенсации утрачиваемых доходов производителей и, естественно, не влияют на рост предложения продукции на международном рынке;

2) меры «зеленой корзины» также не увеличивают объемы аграрного производства и не оказывают «разрушительного» воздействия на международную торговлю. К ним относятся, например, затраты на развитие сельского консалтинга, на улучшение пенсионного обеспечения, на нужды страхования урожаев и пр.;

3) меры «специальных дифференциальных режимов» («С и Д»), включающие инвестиционные субсидии, частичную компенсацию затрат

при покупке материально-технических средств (такие режимы предусмотрены только для «развивающихся» стран);

4) меры «желтой корзины», или совокупные меры поддержки (СМП), включающие все остальные виды поддержки (продуктовые и непродуктовые), которые направлены на стимулирование аграрного производства. По этой причине они нарушают нормальные условия конкуренции на мировом аграрном рынке. В эту категорию включается доход, потерянный правительством в результате применения налоговых льгот, кредитов, субсидий, списания задолженности сельскохозяйственных предприятий и пр.

Аграрная политика «старых» членов ВТО – стран ЕС, Канады, США и др. не запрещает проведение мер государственной поддержки, если они не направлены на увеличение аграрного производства и не оказывают «разрушительного» воздействия на международную торговлю. К таким разрешенным мерам национальной политики по защите аграрной сферы можно отнести прямую бюджетную поддержку сельских работников, а также меры, обеспечивающие продовольственную безопасность и (или) охрану окружающей среды.

Ценный опыт накоплен в странах Запада именно в тех направлениях, которые призваны обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства в экологическом и социально-экономическом (в том числе – демографическом) планах. К важнейшим из них относятся меры государственной поддержки по диверсификации сельскохозяйственного производства, созданию рабочих мест в сельской местности и улучшению окружающей среды.

Существующий на сегодня комплекс мер государственной поддержки сельского хозяйства формировался в России по мере необходимости и не носит системного характера. Многие ее элементы применяются в отрыве от иных форм государственного регулирования (например, антимонопольных). Основной эффект от их применения достается часто не селу, а

смежным с ним монополизированным отраслям. Таким образом, неэффективными остаются не сами формы поддержки, а их применение в условиях нерешенности других проблем [10, с. 116].

В настоящее время разработана и действует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, одной из целей которой является повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства.

Как отметила в своем выступлении на заседании комитета Государственной Думы по аграрным вопросам бывший министр сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник, с началом реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006 г.) и вышеуказанной Государственной программы произошли серьезные изменения в сфере повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и наращивании объемов производства. За 6 лет (2006–2011 годы) индекс производства продукции сельского хозяйства составил 128,8 %. Рост производства в животноводстве достигло 22,5 %. Обеспечена позитивная динамика в растениеводстве – 31,9 %. Благодаря системным мерам государственной поддержки в отрасли созданы благоприятные условия для привлечения стратегических и портфельных инвесторов. Важнейшим достижением является выполнение показателей Доктрины продовольственной безопасности по основным видам сельскохозяйственной продукции – зерну, сахару, картофелю, овощам, мясу птицы. В течение 2–3 лет за счет продукции российского производства будет обеспечен спрос на свинину, к 2020 году – по молоку и мясу КРС.

По прогнозам Минсельхоза России, к 2020 году объем экспорта российского зерна может составить до 40 млн тонн ежегодно, объем экспорта

мяса птицы достигнет 170 тыс. тонн, свинины – 200 тыс. тонн или около 1 млрд долл.. Таким образом, Россия станет значимым участником мирового рынка продовольствия и будет активно участвовать в обеспечении не только национальной, но и глобальной продовольственной безопасности.

Важнейшим фактором, который будет влиять на выполнение заложенных в Государственной программе показателей, является присоединение России к ВТО [9].

Поэтому на современном этапе требуется объективная необходимость трансформации государственной поддержки, а точнее, создание системы такой поддержки, продиктованной как внутренними, так и внешне-экономическими факторами. Эта поддержка не должна иметь авральный характер (например, списание долга после того, как предприятия или фермеры обанкротились) [8, с.137], а быть системной, законодательно оформленной и долговременной. При этом меры государственного воздействия в аграрном секторе России могут быть похожими на применяемые в развитых странах. Однако "неэффективная по объективным причинам" [7, с. 215] экономика России, связанная с ее географическим положением, высокая социальная значимость сельскохозяйственного производства и некоторые другие проблемы, характерные для России, а также ошибки, допущенные на Западе в области регулирования агробизнеса, ставят Россию перед необходимостью разработки собственных правовых и экономических механизмов.

Наиболее эффективной правовой формой поддержки во всем мире признан механизм государственно-правового обеспечения защиты прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей в системе разрешения споров ВТО.

Механизм рассмотрения международных споров сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках ВТО происходит в рамках общего механизма разрешения международных споров других участников внешне-

торгового оборота. Он является основной составляющей механизма государственно-правового обеспечения защиты прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей России в рамках ВТО. В системе ВТО механизм разрешения межгосударственных споров основан на ст. XXII ГАТТ, на «Договоренности об уведомлениях, консультациях, урегулировании споров и наблюдений», принятой 28.12.79 г. по итогам Токийского раунда переговоров государств – участников ГАТТ (с уточнениями и дополнениями от 29.11.82 г., 30.11.84 г.), а также на «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров», принятой по итогам Уругвайского раунда переговоров [6].

Цель системы разрешения споров – обеспечение позитивного решения спора. Подчеркнем, что для практического применения положений указанной договоренности в правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров по сельскохозяйственным обязательствам, существуют 4 этапа системы разрешения межгосударственных споров:

1. Первый этап урегулирования споров – это процесс проведения межправительственных консультаций по сельскому хозяйству, которые начинаются по инициативе стороны считающей, что её права, законные интересы затронуты по соглашению по сельскому хозяйству.

2. Второй этап урегулирования споров – формирование и работа группы экспертов (третейской группы, обычно состоящей из 3-х человек) в личном качестве из высококвалифицированных специалистов в предмете спора.

3. Третий этап урегулирования споров по сельскому хозяйству – рассмотрение Органом по разрешению споров в течение 60 дней доклада группы экспертов.

4. Четвертый этап урегулирования споров – создание решением ОРС Органа в составе 7 человек, действующих в личном качестве. Задача Органа по апелляциям ВТО – оценка решения, рекомендаций группы экспертов

с точки зрения их правомерности, соответствия прецедентам и правилам ВТО.

Наряду с правовыми формами, не менее эффективными формами и методами поддержки во всем мире признаны экономические.

– регулирование производства и стимулирование его ценовой политикой. Это связано с тем, что спрос на большую часть сельскохозяйственной продукции крайне неэластичен по цене, коэффициент эластичности приблизительно 0,20 или 0,25 (на хлеб – 0,15). Эти цифры свидетельствуют о том, что, во-первых, даже значительное повышение цен не приведет к существенному сокращению потребления хлеба и других продуктов, во-вторых, для того, чтобы потребители увеличили свои закупки лишь на 10 %, цены на сельскохозяйственную продукцию в целом должны были бы понизиться на 40–50 % [14, с.19–20].

Цена имеет высокий уровень эластичности от предложения. По этой причине, например, достаточно 10-процентного увеличения объема предложения сверх уровня спроса для того, чтобы цены упали более чем в 2 раза.

Такая зависимость цен и доходов от объема предложения создает большие проблемы для сельхозтоваропроизводителей. Высокий урожай, выращенный в благоприятные по погодным условиям годы, может сопровождаться таким снижением цены, когда не будет выгодно даже убирать его, в первую очередь, в тех регионах, которые относятся к «неэффективным по объективным причинам» регионам страны. К этому добавляется давление на внутрироссийские цены со стороны неконтролируемого импорта, субсидируемого странами-экспортерами, что еще больше усугубляет финансовое положение сельхозпроизводителей.

Логично предположить, что цены так же резко изменятся в случае уменьшения объема предложения (поднимутся), и низкие показатели урожая, вызванные, скажем, засухой 2010 г., могут повлиять на повышение

совокупного дохода всех агроформирований. Однако на деле агроформирования не имеют никакого выигрыша и в случае сокращения производства: во-первых, львиная доля дохода от повышения цен, если таковое случится, окажется в карманах кредиторов, перерабатывающих и обслуживающих предприятий, монопольных поставщиков в сельское хозяйство техники, топлива и энергии, сырья и материалов, которые заинтересованы в возвращении долгов; во-вторых, накопленные годами в западных странах излишки продукции беспрепятственно пойдут на Российский рынок; в-третьих, правительство, даже только из желания «самосохранения», примет меры к стабилизации цен на продовольственном рынке [14, с.272].

Как было отмечено выше, для того чтобы «сбить» цены, достаточно «выбросить» на рынок незначительный объем продукции (см. коэффициент эластичности цены от предложения при насыщенном спросе), а значит, не потребует от правительства особо крупных ни финансовых затрат, ни запасов продовольствия. Сложнее стабилизировать цены на сельскохозяйственную продукцию на достаточно высоком уровне, которые бы обеспечили возможности устойчивого развития агроформирований по всей территории России, в условиях краткосрочного превышения предложения относительно стабильного спроса на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию. Все из-за того, что сельхозпроизводители по объективным причинам "вынуждены принимать любую цену", будучи во власти рынка [12, с. 239].

Цены, объявленные в начале сельскохозяйственного года, а не после завершения уборочных работ должны гарантировать товаропроизводителям стабильный доход на уровне, достаточном для устойчивого развития, то есть обеспечивающем расширенное воспроизводство всех без исключения видов ресурсов: людских, почвенного плодородия, основного и оборотного капитала.

В решении задач по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь самой обездоленной части населения страны свою положительную роль должна сыграть система регулируемого ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. При этом необходимо критически переосмыслить накопленный мировым сообществом опыт и принять его таким, чтобы система регулируемого ценообразования на сельскохозяйственную продукцию позволила решить триединую задачу сельских территорий: покончить с нищетой сельского населения; нормализовать демографическую ситуацию; остановить процессы деградации земли.

Пример экономических мер, в конечном итоге, оказывающих положительное воздействие на сохранность почв, показывает федеральный закон США «О совершенствовании и реформировании сельского хозяйства», принятый в апреле 1996 г. Этот закон предусматривает экономическое поощрение фермеров за осуществление природоохранных мероприятий, в частности, расширение посевов многолетних трав. Дополнительные издержки фермеров на производство кормовых культур покрываются за счет стимулирования разведения скота, производства и экспорта молочных продуктов [2].

Еще одно направление государственной помощи, сложившееся в странах Запада как составная часть аграрной политики по повышению доходов и улучшению условий жизни сельских жителей, это инвестиции на обучение (переобучение, повышение квалификации) фермеров. Считается, что государственная помощь достигает цели только в том случае, если фермеры обладают соответствующей квалификацией и знаниями, их инвестиционные планы экономически обоснованы и соответствуют принятым в каждой стране стандартам, связанным с экологией, гигиеной и ветеринарными требованиями. Такие знания приобретаются фермерами в ходе прохождения полного курса обучения в сельскохозяйственных колледжах и, чаще всего, на краткосрочных курсах повышения квалификации. Для со-

действия обучению действуют государственные и частные консультационные службы. Как результат проведения такой образовательной политики – фермеры хорошо подготовлены к принятию ежедневных управленческих решений, от которых зависит их успешная деятельность.

Вышеизложенное является подтверждением необходимости корректировки аграрной политики правительства, признания того, что восстановление сельского хозяйства будет происходить в крайне сложных экономических условиях, которые определяются отсутствием финансовых ресурсов у товаропроизводителей, подорванной материально-технической базой, падением мотивации труда, при неблагоприятных ценовых соотношениях на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, низком платежеспособном спросе населения, поэтому и меры государственного регулирования АПК должны быть адекватны им.

С учетом переходного периода считаем необходимым усиление господдержки (из т.н. «оранжевой корзины») из Государственной программы поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственных рынков, так как в дальнейшем такие меры уже не будут доступны по правилам членства в ВТО.

Возможность реализации Государственной программы поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственных рынков уровень господдержки в рамках одной только «янтарной корзины» в размере 9 млрд долл. позволило надеяться также на благоразумие правительственных должностных лиц в вопросах обеспечения максимального использования оговоренной суммы. При неполном использовании указанной суммы агропромышленный комплекс государства не сможет должным образом подготовиться к жесткой конкуренции на международном рынке.

Список литературы

1. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc>
2. Основные положения нового сельскохозяйственного закона США. [Текст]: БИКИ, 1996. – № 93. – С. 6–7.
3. О правилах ВТО по поддержке сельхозпроизводителей. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.eer.ru/content/view/256>
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 23.03.2012 г. №79 «Об утверждении порядка предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан на компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники» [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.consultant.ru/law/review/1392934.html>
5. Приказ Министерства сельского хозяйства от 03 апреля 2012 г. №60 «О реализации постановления Правительства Республики Башкортостан от 23 марта 2012 г. №79» [Электронный ресурс]: http://www.mcxb.ru/pages/docs/mc_showdoc.aspx?id=8880
6. Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное «НИМП». Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo-4/78.htm>
7. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. [Текст] – 2-е изд. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 482 с.
8. Козырев В.М. Основы современной экономики [Текст]: Учебник. – 3-е изд. – М.: Ф и С, 2003. – 528 с.
9. Иксанов Р.А. Проблемы защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей РФ в рамках ВТО // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационному развитию агропромышленного комплекса – научное обеспечение» в рамках 22-й международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2012» / Башкирский ГАУ – Уфа.– 2012 – С. 107–109.
10. Рыночный анализ аграрного сектора экономики: Учебное пособие / Под ред. А.М. Гатаулина. – М.: МСХА, 1999. – 197 с.
11. Россия вступила в ВТО. // «Наши деньги» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.finbg.ru/journal/2012/40/stat274.html>
12. Сутурин А. «Цифры в корзине». Российские аграрии примеряют правила ВТО [Электронный ресурс]: «Российская Бизнес-газета» №785 (3) Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/01/25/vto.html>
13. Башкортостан – 2015: Стратегия развития. – Уфа, 2004. – 440 с.
14. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. [Текст]: К.Р. Макконнелл [В 2 т.]. Т. 1; Пер. с англ. 11-го изд. – М.: Республика, 1993. – 400 с.